

На мой взгляд, у стеклодува была лучшая реклама.

У меня в голове хранился большой запас навыков, которые требовали лишь практики, чтобы их усовершенствовать и сделать своими, но у меня не было ничего похожего на конкретную причину, чтобы построить себе кузницу и начать работать молотом.

Я подумывал об этом, если ничто другое не поможет убить время и не даст мне сойти с ума от скуки. Но давать себе еще одну причину оставаться в одиночестве не способствовало моему психическому здоровью.

В конце концов, я остался после одного учебного дня и подошел к Ли, который оставался каждый день, чтобы использовать школьный двор для тренировок. В конце концов, и на самом деле быстрее, чем мне хотелось бы, случилось дерьмо, и в вихре, к счастью, еще не зеленого спандекса, я сразился с Ли.

— «Это и есть то, что считается дружбой в мире Наруто»? — спросил я себя. Поколотили друг друга и на этом все закончилось?

— Угхн... — проворчал Ли.

Он медленно зашевелился, возвращаясь к жизни, очевидно, без необратимых повреждений мозга.

— Знаешь, дружба не обязательно должна включать в себя битье друг друга, — небрежно сказал я, поднимаясь на ноги и протягивая руку, чтобы помочь Ли встать.

— О, Саске-кун! — ответил Ли, уже начавший накачиваться по абсолютно пустяковому поводу, но тут я его прервал.

— Просто Саске, — сказал я, а после добавил: — Никаких почтительных обращений, они меня раздражают.

— Но... это неуважительно! — возразил Рок Ли.

— Я называю Ируку "Ирука-сэнсэй", потому что иначе класс взбесится, — ответил я, — и я не называю Хокаге «Сарутоби-Сандайме-Хокаге-сама». Мы все знаем, кто он такой, и, разговаривая с ним, вы все знаете, что он босс, и нет никакой необходимости коверкать язык, добавляя почетные титулы. У нас есть имена, давайте использовать их.

— Но... — начал говорить Ли

— Если только ситуация не требует соблюдать субординацию, — добавил я, — и так, давай начнем сначала: я Саске, и только Саске.

Темноволосый, с кустистыми бровями, одержимый фитнесом паренек уставился на мою руку, как будто никогда раньше ее не видел, и только потом медленно сжал ее: — Я Р... Ли... слабая улыбка дрогнула на его лице, даже когда его брови остались нахмуренными, — Только Ли.

Я ответил: — Круто, пойдем что-нибудь съедим.

— Что? — удивленно спросил Ли.

— Ты предложил спаринг, я предлагаю ужин, — сказал Саске.

Я повернулся на месте и начал тянуть парня за собой в сторону ближайшего ресторана.

Ресторан не представлял собой ничего особенного, но он был расположен на улице, перпендикулярной одной из тех, что вели в Рыночный район и обратно, и имел преимущество в том, что находился достаточно близко к Академии, чтобы глупые гражданские родители праздновали успех своих детей в обучении тому, как стать бродягами-убийцами, как только могли. И это был всего лишь один из бесчисленных побочных бизнесов, принадлежавших Учихе.

Часть улицы ресторана была перекрыта сооружением, похожим на беседку, чтобы защитить посетителей от солнца, и я потащил своего совершенно нового друга к одному столику, рассеянно махая официанту, который узнал меня.

— Саске-к... — Ли закрыл рот со слышимым клацаньем зубов под моим суровым взглядом. — Саске... — начал он заново, — Я действительно не могу...

Я прервал его: — Ли, это место мое.

Я ненадолго наслаждался пустым выражением лица, которое он сделал, когда переваривал мои слова.

— Заткнись и ешь, — спокойно сказал я.

Черта с два я собирался позволить первому не совсем отбитому 12-летнему подростку, с которым я общался, отказаться от щедрости, которую я мог себе позволить из-за расправы над семьей Саске. Я все еще не понимал, как, черт возьми, я оказался в голове Саске, но, по крайней мере, небольшой геноцид сделал меня богатым.

Ли почти смиренно выслушал меня, и в итоге мы нормально поужинали. В каком-то смысле.

— Итак... — Мне действительно было интересно, это имело определенный смысл в манге, где "преданность превыше таланта" была необходима, но посвятить себя убийству и насилию только потому, что люди говорят тебе, что ты не можешь, звучит крайне безумно: — Почему ты хочешь стать шиноби?

— Потому что я докажу им, что могу быть им, не используя чакру! — гордо выкрикнул он, заработав несколько раздраженных взглядов от других покупателей. Один из них повернулся в нашу сторону, чтобы отчитать Ли, но отступил, увидев, как я смотрю на него.

Как только я взглядом заставил ублюдка отвернуться, я вернул свое внимание Ли и спросил: — Кто сказал, что ты не можешь стать шиноби?

— Ну... — Ли, казалось, заикался, больше удивленный отсутствием моей реакции, чем озадаченный моим вопросом, — просто... другие.

— А остальные... — я воздержался от саркастического тона: — Твои друзья?

Покачивая головой, я прищурено посмотрел на любителя боевых искусств и сказал: — Тогда почему их мнение важно для тебя? Да какая разница! Ты хочешь стать шиноби? Рад за тебя, и к черту их идеи!

Так у меня состоялся мой первый в какой-то степени осмысленный и добровольный разговор с другим человеком с тех пор, как я впервые пробудился в теле Саске Учихи.

Неделю спустя, в течение которой я повторял обычные спарринги с Ли только для того, чтобы после предложить обильный ужин, я получил подтверждение, что уединение - это то, чего я не получу в ближайшее время.

— Ты продемонстрировал понимание материала, превосходящее твоих сверстников, поэтому тебя можно перевести на год выше, если ты хочешь.

Ирука сказал мне об этом в относительном уединении закрытого класса после урока.

Я удивленно моргнул, глядя на вопиющее нарушение канона, происходящее прямо передо мной, и попытался понять, что, черт возьми, происходит. Я знаю достаточно, чтобы закончить школу, по крайней мере, если бы кто-то действительно показал мне три дзюцу Академии, и все же они хотят перевести меня на один год выше? Что...

— Я бы оказался в классе Ли, не так ли? — спросил я, приподняв брови.

— О, ты его знаешь? — Ирука вежливо ответил, одарив улыбкой, которая идеально выдавала его неосведомленность о ситуации.

Если бы только я мог доверять своей способности отличать правду от лжи. Я одарил Ируку своим самым бесстрастным взглядом: — Да, это был суперсекрет.

Я саркастически заметил: — Ну ладно, я хотел бы перейти к материалам курса на следующий год, а наличие Ли, с которым можно шутить в классе, делает это еще лучше.

Ирука, казалось, разрывался между смущением и раздражением от моих комментариев, но, тем не менее, кивнул и сказал: — Тогда со следующей недели ты присоединишься к Ли в его классе.

<http://tl.rulate.ru/book/91989/2978052>